

Глава 5. Не перегибай палку

—

«Взамен я могу помочь вам исцелить ваше духовное тело, и я готов подписать соглашение о конфиденциальности, которое вы предложили». Чжу Мин сказал: «Но у меня есть три условия».

Си Сяньцин равнодушно смотрел на него, не говоря ни слова.

Сейчас они стояли на самом видном месте в банкетном зале, и многие с удивлением поглядывали в их сторону.

Скрытно или же совершенно открыто размышляя об их отношениях.

«Во-первых, до свадьбы ты должен помочь мне обмануть мою тетью, убедить ее, что мы полюбили друг друга с первого взгляда, искренне и навсегда, и что ты — тот человек, которому я могу доверить свою жизнь».

Чжу Мин говорил четко и по делу: «Во-вторых, мне нужна новейшая модель биоэкспериментальной капсулы, которая есть на рынке».

Улыбка на его лице была дружелюбной, словно он болтал со старым знакомым.

На лице Си Сяньцина по-прежнему не было никаких эмоций.

Чжу Мин не мог понять, что у этого человека на уме, помолчал немного и снова заговорил: «В-третьих...»

«Я могу найти много профессиональных врачей, и они не будут ставить мне столько условий», — безжалостно прервал его Си Сяньцин. «И уж точно не станут сразу требовать от меня купить для них экспериментальную капсулу стоимостью в миллион».

«Если быть точным, та модель, которую я хочу, стоит полтора миллиона, потому что мне нужна новейшая модель этого года из седьмого округа», — осторожно поправил Чжу Мин. «Что касается врачей, если мне не изменяет память, в прошлый раз ты вроде говорил, что врачи из лучшей клиники седьмого округа уже бессильны тебе помочь, не так ли?»

Си Сяньцин больше не говорил.

Чжу Мин усмехнулся: «А я, хоть и полупрофессиональный стример, и у меня меньше

клинического опыта, чем у них, но теоретических знаний мне не занимать».

Кончиками пальцев он небрежно погладил рукав Си Сяньцина: «К тому же, у меня много свободного времени, а это значит, что я смогу полностью посвятить себя лечению только тебя одного».

«Хотя я и не знаю, что у тебя за симптомы, но обещаю, что приложу все свои знания, чтобы вылечить тебя», — сказал он.

Ни один врач не стал бы давать такого обещания пациенту с неизвестными симптомами, но Чжу Мин все же решил это сказать.

Все больше и больше людей смотрели в их сторону, Си Сяньцин по-прежнему молчал, улыбка на лице Чжу Мина оставалась неизменной, но в душе он немного сомневался.

К счастью, через несколько секунд он увидел, как Си Сяньцин отвернулся: «Третье?»

Чжу Мин выдохнул.

«Третье, и последнее требование», — Чжу Мин опустил голову, посмотрел на свои ноги и вздохнул. «Моя инвалидная коляска застряла в ковре, не мог бы ты немного помочь мне?»

Несмотря на то, что это было самое простое из трех требований, Си Сяньцин мгновенно нахмурился и повернулся к Чжу Мину: «Сейчас?»

«Да».

«Точно?»

Что тут уточнять? Чжу Мин немного растерялся: «Точно...»

Несмотря на то, что это было делом одной секунды, Си Сяньцин нахмурился еще сильнее, словно это требование было еще сложнее принять, чем предыдущие полтора миллиона.

Спустя долгое время он, казалось, неохотно выдохнул одно слово: «Хорошо».

Это одно легкое слово имело для Чжу Мина огромный вес.

Потому что Си Сяньцин говорил не только о том, чтобы помочь ему выбраться из этой ситуации прямо сейчас, но и о том, что их будущая сделка тоже состоялась.

Это решение... не слишком ли поспешно?

Сбитый с толку, Чжу Мин ослабил руку, державшую рукав костюма Си Сяньцина: «Ладно, послушай меня, я хочу спуститься вниз, но моего помощника здесь нет, он скоро вернется...»

Он собирался сказать: «Мой ассистент скоро вернется, тебе сейчас нужно лишь немного наклониться и помочь мне освободить застрявшую часть коляски».

Но у Чжу Мина не было возможности осуществить этот план.

Недосказанные слова внезапно оборвались в горле, потому что он почувствовал, как над головой нависла тень, и в следующую секунду его тело мгновенно оторвалось от земли...

Ветер свистел в ушах, зрачки Чжу Мина сузились, он растерянно и испуганно повернул голову и увидел перед собой холодный, прекрасный, с идеально очерченными скулами профиль Си Сяньцина.

На глазах у всех Си Сяньцин наклонился и с легкостью поднял Чжу Мина с инвалидной коляски!

Он услышал, как Си Сяньцин сказал: «Не двигайся».

Тон был властным, но при ближайшем рассмотрении... выражение его лица показалось немного неестественным и неловким.

Жаль, что Чжу Мин был настолько напуган, что вообще этого не заметил — ведь для людей, которые долгое время не могли ходить, невесомость, безусловно, самое страшное чувство, в этом нет никаких сомнений.

Как утопающий хватается за соломинку, ноги Чжу Мина не слушались, он мог лишь неосознанно обхватить руками шею Си Сяньцина, зрачки его резко сузились: «Что ты делаешь? Опустить меня? Ты...»

Испуганная лиса перестала строить из себя беззаботную, выпустила острые когти, пытаясь защититься.

Но это была всего лишь больная лиса со сломанной лапой, как бы она ни царапалась, это было совершенно безболезненно.

Человек на его руках производил слишком много шума, Си Сяньцин опустил глаза, выглядя немного несчастным: «Ты просил меня помочь тебе спуститься вниз».

Чжу Мин никогда в жизни не видел человека с таким странным образом мышления.

Однако за каждым их шагом следило бесчисленное множество людей. Чжу Мин мог только крепче обнять его и прошептать на ухо Си Сяньцину, стиснув зубы: «Нет, разве я просил тебя помогать мне таким образом?»

Си Сяньцин бросил на него взгляд: «Ты не уточнил, как именно я должен тебе помочь. Ты думаешь, мне так уж хочется тебя обнимать?»

Чжу Мин: «...Я не успел договорить, а ты уже подхватил меня на руки. У меня была возможность что-то уточнить?»

Си Сяньцин, вероятно, не ожидал такой бурной реакции от Чжу Мина.

Поняв, что он неправильно истолковал намерения этого человека и, кажется, даже вызвал у него отвращение, он внезапно похолодел и почти в ярости собрался отпустить его: «Тогда слезай».

Чжу Мин: «Нет-нет-нет, погоди...»

Слезать было невозможно.

Устроив такую суматоху, он прекрасно понимал, что сейчас бесчисленное количество людей наблюдают за каждым их словом и действием, и сейчас было бы еще страннее, если бы Си Сяньцин вернул его в инвалидное кресло.

Он выдохнул, не смея смотреть вниз, крепче обнял его и, понизив голос, сказал: «Из банкетного зала налево, к комнате отдыха моей тети».

Лицо Си Сяньцина было не очень приветливым, но он все же сделал, как тот просил.

Он нес Чжу Мина на руках, слегка повернул голову и взглядом показал своей помощнице, стоящей позади, чтобы она разобралась с застрявшей на полу коляской, а затем большими шагами направился к комнате отдыха.

Расстояние от банкетного зала до комнаты отдыха Чжу Мин преодолел за самые неловкие несколько десятков секунд в своей жизни.

Будущий представитель шестого округа и бывший гений седьмого округа, двое совершенно не связанных друг с другом людей, один из которых нес другого на руках, как принцессу, — гости, вероятно, никогда не ожидали такого сочетания.

За ними наблюдало множество людей.

Чжоу Чжоу, стоявший возле стола со сладостями, увидел их и, держа в руках две полные тарелки еды, медленно открыл рот.

Чжу Инъин была еще больше поражена. Ее взгляд упал на руку Си Сяньцина на его поясице и на их тесно прижатые друг к другу тела, и глаза ее внезапно загорелись ярким и жарким огнем.

Сердце Чжу Мина внезапно забило сильнее.

«Господин Си», — успокоившись, он приблизился к уху Си Сяньцина, — «поскольку мы уже решили сотрудничать, то почему бы сейчас не устроить небольшую репетицию будущих ситуаций, чтобы я мог оценить твою искренность, как ты на это смотришь?»

Испуганная лиса немного освоилась в окружающей обстановке и снова задумала что-то недоброе.

«...» — Си Сяньцин сдержанно выдохнул. «Не перегибай палку».

Чжу Мин усмехнулся: «Я знаю меру».

Си Сяньцин больше ничего не сказал, и Чжу Мин воспринял это как согласие.

Он поднял руку и сначала указательным пальцем слегка коснулся пряди волос над левым ухом Си Сяньцина, заправив ее за ухо.

Тело Си Сяньцина напряглось.

«Просто иди и болтай со мной о чем-нибудь», — сказал Чжу Мин.

В следующее мгновение Чжу Мин с улыбкой придвинул свое лицо ближе, и его теплое дыхание коснулось уха Си Сяньцина: «Да, а теперь поговорим о твоей броши... О нет, о цепочке на лацкан».

Тема их разговора была совершенно недвусмысленной, но для посторонних такое шептание на ухо выглядело как нежное поведение влюбленной пары.

В этом и заключалась цель Чжу Мина.

Раз уж он решил играть эту роль, пусть все увидят это ясно, чтобы дальнейший сценарий

развивался логично.

Среди окружающих гостей слышались сдавленные вздохи, челюсть Си Сяньцина слегка напряглась.

Не получив ответа слишком долго, Чжу Мин пальцем коснулся драгоценного камня над металлической цепочкой на груди Си Сяньцина: «Что это за порода и месторождение синего камня? Похоже на сапфир, но почему он непрозрачный?»

Си Сяньцин явно не хотел с ним разговаривать, но его профессиональная выдержка не позволяла ему проигнорировать словосочетание «синий камень», и в конце концов он холодно поправил: «...Это не синий камень».

«А? Что же это?»

Си Сяньцин глубоко вздохнул: «Лазурит. Он не такой редкий, как сапфир, прозрачность и коэффициент преломления у них совершенно разные, и ценность тоже отличается кардинально».

Чжу Мин: «А? Разве это не просто разница между диоксидом кремния и силикатом алюминия?»

Си Сяньцин: «...»

Чжу Мин с еще большим любопытством посмотрел на него: «Судя по твоим словам, сапфир лучше лазурита, так почему ты используешь дешевый лазурит? Неужели у тебя нет сапфира?»

Вероятно, этот вопрос был настолько бессмысленным, что Си Сяньцин больше не стал ничего отвечать.

Чжу Мин хотел что-то еще сказать, но внезапно почувствовал, как рука на его поясице резко сжалась. Он испугался и тут же крепче обхватил шею Си Сяньцина — оказалось, что Си Сяньцин внезапно ускорил шаг и повернул за угол.

Уголки губ Чжу Мина дрогнули, но он больше не стал поддразнивать этого человека, ведь нужный ему эффект уже был достигнут.

Присутствующие гости видели это, и, что самое важное, это видела и Чжу Инъин. А Чжу Мин слишком хорошо знал свою тетью — она наверняка уже быстро соображала и размышляла об их отношениях, как они познакомились и почему стали так близки.

С таким началом все остальное будет развиваться вполне логично.

Надо сказать, фигура Си Сяньцина уже на вид была достаточно крепкой, но, испытав это на себе, Чжу Мин обнаружил, что этот человек намного сильнее, чем казалось.

Тонкие, но крепкие мускулы, даже ткань костюма не могла скрыть тепло тела молодого человека, он нес Чжу Мина на руках довольно долго, и при этом не было видно никаких признаков усталости.

Что ж, молодые люди, конечно, лучше инвалидных колясок. Подумал Чжу Мин.

Войдя в комнату отдыха и опустившись на мягкий диван, Чжу Мин вздохнул с облегчением.

Он только поднял голову, как услышал холодный голос Си Сяньцина: «Сапфир редок, обычно его берегут для огранки, а для цепочки на лацкан обычно нужен небольшой центральный камень, поэтому использование сапфира было бы слишком расточительным, лазурит подойдет лучше».

Чжу Мин опешил, только тогда поняв, что этот человек отвечает на его предыдущий вопрос.

«И самое главное, сегодня день рождения твоей тети, не затмевать хозяйку вечера — это элементарное правило этикета в шестом округе», — сказал Си Сяньцин, опуская взгляд на воротник Чжу Мина и снова хмурясь.

Чжу Мин всегда одевался очень небрежно, в банкетном зале было душно, поэтому он расстегнул несколько верхних пуговиц, обнажив свои тонкие и красивые ключицы.

Словно увидев что-то режущее глаз, Си Сяньцин мгновенно отвел взгляд и выпрямился: «И еще, на таких мероприятиях, как банкет, расстегнуть две пуговицы на рубашке — это уже предел. Надеюсь, ты сможешь хорошо соблюдать этикет после свадьбы».

Чжу Мин поднял руку, потрогал воротник и почувствовал себя немного странно.

Впрочем, ему было все равно, он лишь тихо напомнил: «Хорошо, но точно так же, если мы собираемся пожениться, тебе придется привыкнуть к такому уровню близости, как сейчас, и давать адекватную реакцию».

«От малейшего прикосновения ты становишься таким скованным. Со стороны это не будет выглядеть как поведение настоящей пары».

Чжу Мин с лукавой улыбкой добавил: «И уж тем более не обманет мою пронизательную тетю».

Лицо Си Сяньцина изменилось: «Не все такие, как ты, без всякого чувства дистанции и меры».

Чжу Мин не был раздражен: «Тонкая кожа — это не так уж плохо, время у нас есть, мы еще успеем потренироваться».

Некоторое время они напряженно смотрели друг на друга, тишину нарушила открывшаяся снаружи дверь.

— Это Чжоу Чжоу, запыхавшись, стоял за дверью с полной тарелкой еды в руках.

«Брат Чжу!» — Испуганно воскликнул простодушный парень. «Я издалека увидел, как тебя вместе с коляской похитили, ты в порядке? Что случилось?»

«Я в порядке».

Чжу Мин кивнул на человека рядом с ним: «Это Си Сяньцин, вы двое можете познакомиться поближе, в будущем мы будем часто видеться».

Чжоу Чжоу застыл на месте: «...»

Взгляд Си Сяньцина внезапно стал холодным, он посмотрел на Чжу Мина: «Мне кажется, я очень ясно выразился, конфиденциальность — главное условие нашего сотрудничества. Почему здесь третий человек?»

Чжу Мин не уступил: «Мои физические возможности ограничены, Чжоу Чжоу — мой помощник в повседневной жизни и в научных исследованиях. Если ты хочешь, чтобы я эффективно тебя лечил, он должен быть рядом».

Неизвестно почему, но каждый раз, когда их разговор подходил к концу, атмосфера становилась напряженной.

Чжоу Чжоу чувствовал, что причина неловкой атмосферы связана с ним, и боялся даже дышать, его глаза бегали между ними двумя.

В конце концов, Си Сяньцин первым отступил и холодно сказал: «В следующую среду, в том же ресторане, я принесу подготовленный юристами договор».

Предыдущий телохранитель, нынешний помощник, а теперь еще и юристы — настоящий богатый молодой господин.

Чжу Мин в душе восхитился разницей в их жизнях: «Хорошо».

Си Сяньцин выпрямился, равнодушно кивнул Чжоу Чжоу, толкнул дверь и стремительно

вышел.

Чжоу Чжоу растерянно проводил его взглядом, затем резко повернулся к Чжу Мину.

Чжу Мин: «Что такое?»

Чжоу Чжоу широко раскрыл глаза, указал на дверь, его рот то открывался, то закрывался.

Чжу Мин: «...?»

Чжоу Чжоу продолжал жестикулировать, бормоча что-то невнятное.

Чжу Мин: «Говори по-человечески».

Информации было слишком много, и Чжоу Чжоу с трудом восстановил способность связно говорить: «Черт, брат Чжу, ты даже не представляешь, насколько это было странно! Си Сяньцин на глазах у всех подхватил тебя и побежал, куча людей обсуждали вас двоих, некоторые даже фотографировали... Подожди?»

Он с тревогой посмотрел на лицо Чжу Мина: «Си Сяньцин только что сказал, что вы собираетесь делать в следующую среду? Что за договор, что за юристы? Вы... собираетесь подписать какой-то контракт?»

Чжу Мин спокойно взял у него из рук тарелку с едой и стал выбирать закуски: «Мы решили немного помочь друг другу».

«Какая помощь?»

«Я немного полечу его, а он немного на мне женится».

Чжоу Чжоу горестно покачал головой: «Брат Чжу, я понимаю, что тетя Чжу тебя очень торопит со свадьбой, но разве нам действительно нужно доходить до такого? У нас ведь нет недостатка в гонорарах за консультации...»

Чжу Мин, жуя пирожное, невнятно сказал: «Да, но он предлагает не так уж мало. Он пообещал мне биоэкспериментальную капсулу».

Выражение лица Чжоу Чжоу резко изменилось.

Спустя долгое время он сглотнул слюну: «И все же, несмотря на это, мы не можем...»

«Это новейшая модель, выпущенная всего два месяца назад».

«...»

«А еще там встроен миниатюрный масс-спектрометр, недавно разработанный Инженерным институтом нашего округа».

«.....Но, с другой стороны, может быть, у него действительно есть какие-то трудности. Кхм... давай пойдем и посмотрим сами в следующую среду. Тогда не будет слишком поздно принять решение».

—

Автору есть что сказать:

«Он дал мне слишком много».

—

<http://bllate.org/book/14498/1283112>